

БИБЛИОДОСЬЕ

Подготовлено к проведению Координационного совета
уполномоченных по правам человека

Защита прав потерпевших в уголовном и административном процессе

Москва, 2019 г.

Предлагаемое библиодосье на тему **«Защита прав потерпевших в уголовном и административном процессе»** подготовлено для проведения заседания Совета уполномоченных по правам человека и Координационного совета уполномоченных по правам человека.

Библиодосье состоит из трех частей:

Первая часть содержит публикации по вопросам защиты прав потерпевших

Вторая часть содержит информацию о проекте Концепции нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В третьей части представлен библиографический список книг, диссертаций в области защиты прав потерпевших в уголовном и административном процессе, актуальных научных статей и публикаций из интернет-ресурсов, ресурсов библиотеки Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Библиографические записи в списке расположены в алфавитном порядке авторов и заглавий.

Часть I

Публикации в журналах и интернет-ресурсах

Григорьева Н.В. Защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации;

Дорошков В.В. Настало время вновь обсудить положение потерпевшего в современном уголовном процессе;

Качалова О.В. О компенсации государством вреда, причиненного потерпевшему преступлением

Овсянников И.В. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства.

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Наталья Владимировна Григорьева - доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Рассмотрены вопросы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. Предлагается определение статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в уголовном судопроизводстве как участника уголовного процесса, а также осуществление ряда мер в целях повышения эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: потерпевший, права, законные интересы, механизм защиты, Уполномоченный по правам в Российской Федерации.

Защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений составляет назначение уголовного судопроизводства, причем законодатель определяет это положение как основополагающее правовое начало уголовного процесса.

По данным официальной статистики в 2017 г. зарегистрировано более 2 млн преступлений, за восемь месяцев 2018 г. почти 1,5 млн¹. Число лиц, потерпевших от преступных посягательств в 2017 г. составило более 1,4 млн человек (это на 8% меньше чем в 2016 г.)², при этом погибли в результате совершения преступления 27,3 тыс. человек (-8,7% по сравнению с 2016 г.)³. Таким образом, результатом более 70% преступлений явилось причинение вреда лицам, которые впоследствии приобрели процессуальный статус потерпевшего.

Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет гарантии защиты прав и законных интересов потерпевших. Среди них можно выделить содержащиеся в нормах УПК РФ права потерпевшего, обязанность должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, разъяснять эти права, меры обеспечения безопасности, участие в доказывании, обжалование и многие другие положения, обеспечивающие реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, в настоящее время, не в полной мере удается реализовать положения, закрепленные в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, о чем свидетельствуют данные по количеству обращений, в том числе и потерпевших, в органы прокуратуры и суд по вопросам досудебного производства.

В 2017 г. и восемь месяцев 2018 г. прокуратурой выявлено 3 839 158 и 3 857 859 (+0,5%) нарушений закона в ходе осуществления надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Прокурорами рассмотрено 415 575 (+2,5%) обращений на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении; 247 211 (-3,5%) обращений по вопросам следствия и дознания; 84

* Григорьева Н.В. Защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2019;(1):119-21.

¹ Показатели преступности в России // Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2017, 2018 гг. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [http:// ge.Nses.gov.ru/http://crimestat.ru/offe.Neses_map](http://ge.nses.gov.ru/http://crimestat.ru/offe.Neses_map)

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/co.Nsect/rosstat_mai№/rosstat.ru/statistics/populatio№/i№fracatio№/#

³ Щербакова Е.М. Преступность в России, 2017 // Демоскоп Weekly. 2018. № 769-770. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0769/barom01.php>

659 (-9,3%) обращений по вопросам законности и обоснованности судебных постановлений по уголовным делам¹.

Судами в 2017 г. рассмотрено 121 848 жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство (ст. 125 УПК РФ), при этом по 5 900 (4,8%) принято решение об удовлетворении. Данные показатели за шесть месяцев 2018 г. свидетельствуют о рассмотрении 59 894 жалоб, удовлетворено – 2 665 (4,4%)².

Несмотря на столь внушительные данные потерпевшие от преступлений на различных этапах уголовного судопроизводства ищут новые способы защиты своих прав.

Одним из таких механизмов выступает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный). Согласно докладу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г.³ поступило 41 840 жалоб и других обращений граждан. В общей сложности удалось оказать помощь в защите прав более чем 250 тыс. граждан. Жалобы в адрес Уполномоченного по поводу защиты прав человека в уголовном судопроизводстве составляют почти треть всех обращений граждан. В 2017 г. их поступило 12 779, при этом в защиту прав потерпевших поступило 3 085 обращений, что на 7% больше, чем в 2016 г.

Наибольшее количество поступивших к Уполномоченному обращений связано с нарушениями прав граждан на первоначальном этапе уголовного судопроизводства – при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях – 2 280 (в 2016 г. – 2 133).

На протяжении многих лет обращения по вопросам уголовно-процессуального законодательства из общего объема корреспонденции, поступающей к Уполномоченному, имеют наибольший удельный вес. В связи с нарушениями прав граждан в области уголовно-процессуальных правоотношений при содействии Уполномоченного отменено 155 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, 52 – о приостановлении предварительного следствия или дознания, 12 – о прекращении уголовного дела, возобновлено предварительное расследование по 62 уголовным делам, а также органами предварительного следствия и дознания было возбуждено 14 уголовных дел, внесено 100 требований и 104 представления об устранении нарушений закона, привлечено к дисциплинарной ответственности 5 должностных лиц.

После обращения Уполномоченного в защиту пенсионера С. к прокурору Ивановской области отменены незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлениям о присвоении денежных средств его умершей супруги в особо крупном размере. По результатам дополнительных проверок СО ОМВД России по Ленинскому району города Иваново возбуждены 2 уголовных дела по фактам незаконного завладения денежными средствами и дачи заведомо ложных показаний в суде, а С. признан потерпевшим. Так же, только после вмешательства Уполномоченного в октябре 2018 г. было восстановлено право гражданки В. на доступ к правосудию по факту бездействия врачей Дубненской городской больницы, повлекшее смерть ее отца В. В настоящее время следственным отделом по городу Дубне ГСУ СК России по Московской области, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 УК РФ. Предварительное следствие по делу продолжается⁴.

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2017, 2018 гг. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ <http://genproc.gov.ru/stat/data/13336134/>.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2107 гг. и за первое полугодие 2018 г. // официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/iNedex.php?id=79>

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации <http://ombudsmaNerf.org/coNteNt/doclad2017>

⁴ Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // http://ombudsmaNerf.org/News/doNde/view/blagodarja_upolNomocheNnomu_vosstaNovleNo_pravo_zajavitelNicy_Na_dostup_k_pravosudiju

Среди наиболее актуальных можно выделить проблемы защиты прав потерпевших при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях; волокиту, формализм и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; ненадлежащее расследование уголовных дел, их незаконное приостановление или прекращение; возмещение потерпевшему материального вреда, причиненного преступлением¹.

Уполномоченный предлагает рассмотреть возможность осуществления ряда мер для повышения эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина, которые мы полностью поддерживаем.

Во-первых, в целях повышения гарантий реализации прав потерпевших на этапе рассмотрения сообщений о преступлениях, предлагается уточнить порядок и сроки проверки законности вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором. УПК РФ дополнить требованием об обязательном направлении следователем (дознавателем) прокурору вместе с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела материалов проверки.

Во-вторых, нуждаются в уточнении порядок и сроки уведомления потерпевших о принятом решении о приостановлении следствия по уголовному делу, поскольку порядок, в соответствии с которым следователь должен уведомить лицо о принятом решении, а также срок, в который направляется извещение, законодательно не установлен. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о введении в практику электронных уведомлений – посредством мобильной связи, электронной почты, портала «Госуслуги».

В-третьих, в целях более эффективного восстановления социальной справедливости в части возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, и расходования денежных средств должны быть законодательно закреплены условия, виды и размеры государственной компенсации. При этом выплата компенсации не будет отменять обязанности возмещения вреда обвиняемым. В этой связи можно вернуться к идее учреждения внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим, деятельность которого могла бы регулироваться специальным законом.

В-четвертых, необходимо продлить срок реализации государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 – 2018 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586.

Таким образом, можно констатировать, что Уполномоченному в настоящее время принадлежит активная роль в защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует определенность правового статуса Уполномоченного. В этой связи, обращение к Уполномоченному необходимо признать одной из уголовно-процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, наряду с прокурором, руководителем следственного органа и судом.

Опираясь на общее понимание участников уголовного судопроизводства, закрепленное в п. 58 ст. 5 УПК РФ можно сделать вывод о том, что обеспечивая права и законные интересы потерпевших, Уполномоченный приобретает статус участника уголовного судопроизводства. Полагаем возможным разработку и внесение комплексных изменений в ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека

¹ Правительственная комиссия по профилактике правонарушений, за 2017 год ущерб от преступлений (только по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 408,5 млрд руб .

в Российской Федерации» и УПК РФ, направленных на совершенствование правового статуса и расширение компетенции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства.

НАСТАЛО ВРЕМЯ ВНОВЬ ОБСУДИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ*

Дорошков Владимир Васильевич - профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения охраны прав и законных интересов потерпевших в отечественном уголовном судопроизводстве в условиях современной социальной среды, анализируются нормы международного права, регламентирующие права жертв преступлений. Обозначены основные направления дальнейшего совершенствования отечественного законодательства в целях повышения эффективности защиты прав и свобод потерпевшего.

Ключевые слова: жертва преступлений, пострадавший, потерпевший, права и законные интересы, уголовное судопроизводство.

Статистические данные и результаты исследований отечественных криминологов свидетельствуют о том, что число потерпевших в стране растет, а эффективной защиты своих прав и интересов находят далеко не все из них. Подобное положение обусловлено во многом тем обстоятельством, что вследствие бурного развития в стране капиталистических отношений, частной собственности на средства производства, острой конкуренции обострились различные противоречия в обществе, возросло число конфликтов, приводящих к нарушениям не только моральных, но и правовых норм. Самым распространенным мотивом преступлений все чаще становится корысть. В подобной ситуации государству все сложнее обеспечить не только эффективную защиту прав и свобод каждого человека, признанных высшей ценностью в России, но и защиту своих интересов, а также интересов всего российского общества от произвола криминала, который становится все более организованным и агрессивным.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство, к сожалению, не наделяет потерпевшего соответствующими правами в целях более эффективной защиты своих интересов и обеспечения равенства сторон в условиях состязательного процесса. Юридические механизмы противодействия новым угрозам и вызовам в силу различных причин зачастую оказываются несовременными. Не сформулированы цели и задачи уголовного судопроизводства. Значительно сужена сфера допустимости различных технологий в качестве доказательств.

В то же время руководители правоохранительных органов ежегодно рапортуют о постоянном снижении преступности в стране, ссылаясь при этом на количество выявленных ведомствами преступлений в тех или иных сферах в различных регионах. Однако в этих докладах, к сожалению, не содержится глубокого анализа тенденций преступности после изменения уголовного законодательства в сторону постоянной гуманизации, декриминализации многих деяний, не отражается реально существующая ситуация с положением потерпевших в других государствах. А ведь в

---

*Дорошков В.В. Настало время вновь обсудить положение потерпевшего в современном уголовном процессе // Мировой судья. 2019. № 5. С. 3 - 13.

современной России наблюдаются многие общемировые тенденции в преступности, на которые обращали внимание в своих исследованиях отечественные криминологи¹

Для более реального представления о масштабах преступности в условиях изменения уголовного законодательства в сторону декриминализации многих общественно опасных деяний необходимо учитывать целый спектр различных факторов. Во-первых, следует иметь в виду, что при населении страны в 146 млн человек ежегодно отечественными правоохранительными органами регистрировались около 30 млн сообщений о происшествиях, из которых только около 11 млн рассматривались как сообщения о преступлениях. Во-вторых, сюда следует добавить латентную преступность, поскольку значительное число преступлений вообще не получает соответствующей огласки. Это происходит не только из-за сокрытия жертвами преступлений фактов причинения им вреда, но и вследствие страха или отсутствия веры в справедливость следствия и правосудия, а также из-за непонимания, что в отношении них совершено преступление. В-третьих, правоохранители не склонны либо просто не способны выявлять отдельные правонарушения (например, особо сложные преступления - экономические, коррупционные, совершаемые организованными группами). Необходимо отметить, что отдельные преступления сознательно укрываются сотрудниками правоохранительных органов от учета в силу различных причин, в том числе из-за «крышевания» силовиками лиц, занимающихся преступной деятельностью.

В результате в России «каждый год не регистрируется до 26 млн преступлений. Из них свыше 2 млн случаев укрываются от учета правоохранительными органами. Сейчас в уголовном порядке реально наказывается не более 2 - 3% лиц, совершивших преступление»¹. Для преодоления этой негативной ситуации с регистрацией преступлений правоохранительные органы предпринимают различные меры, в том числе организационно-правового характера. В юридической литературе в целях более полной регистрации преступлений высказывались даже предложения об исключении из уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела. Но вряд ли подобная мера решит все проблемы с укрытием преступлений от регистрации.

Представляется, что более точную картину причинения вреда физическим, юридическим лицам, а также государству можно получить с помощью отдельного учета публичных и частных интересов, затрагиваемых правонарушениями. Тогда выясним, сколько физических и юридических лиц пострадало от преступлений, а сколько преступлений совершено против государственных интересов. Приведенные выше данные научных исследований криминологов позволяют сделать вывод о том, что еще большее количество россиян ежегодно становятся жертвами различных правонарушений, а их права и законные интересы не только не охраняются, но и не находят эффективной судебной защиты. Все это порождает у россиян чувство неверия в свою защищенность и торжество справедливости.

Наглядным примером недоверия к отечественному уголовному процессу послужил случай, происшедший с главным редактором журнала «Уголовный процесс» Исламом Рамазановым. На страницах журнала он постоянно защищал права

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1997. 525 с.

¹ Лунеев В.В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России // Государство и право. 2003. № 7. С. 107; Шклярчук М.С. Траектория уголовного дела в статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов // Институт проблем правоприменения. 2014. С. 16 - 22, 59 - 70; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: Монография / С.М. Иншаков и др.; под ред. С.М. Иншакова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2011. С. 10; Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 3 - 4.

лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а став потерпевшим, вынужден был признать: «Зачастую производство по уголовным делам, расследование которых можно было завершить максимум за месяц, растягивается на 5 - 6, а то и больше месяцев. Хотя 99% доказательств обвинения собирается в первые же дни и недели расследования. В голову потерпевшего начинают приходить мысли о заговоре, подкупах следователей с целью затянуть дело и т.д. Не вселяют надежду и разговоры с начальником следственного отдела, который утверждает, что обзор практики Верховного Суда РФ ему не указ»¹. Таким образом, только непосредственно столкнувшись с совершенным в отношении него преступлением, многие ученые вспоминают о статусе потерпевших и начинают думать об эффективности их защиты.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ позволяет убедиться в том, что всего лишь «менее 1 млн уголовных дел и свыше 5 млн материалов об административных правонарушениях ежегодно рассматриваются судами страны»². Поэтому едва ли можно говорить об эффективной защите современным Российским государством прав и интересов потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а также об обеспечении им реального доступа к правосудию. О серьезных проблемах в выявлении правонарушений и собирании доказательств в ходе предварительного расследования свидетельствует и тот факт, что всего лишь меньше 10% уголовных дел доходит до суда. К тому же из них большая часть дел рассматривается в упрощенных процедурах, в том числе в порядке главы 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ³ (далее - УПК РФ). Многие дела заканчиваются примирением сторон на основании ст. 76 Уголовного кодекса РФ⁴ (далее - УК РФ). При этом в условиях строительства капиталистического общества, основанного на идеях индивидуальной свободы, на первый план выходят частная собственность и деньги. Поэтому заглаживанием причиненного преступлением вреда в основном признается лишь денежная компенсация, в том числе за душевные переживания, а не нравственные поступки, исторически признаваемые российским обществом.

Психологи давно подметили, что в результате совершенных преступлений большинство их жертв испытывают сильный гнев не только к человеку, совершившему насилие, но и к другим людям, в том числе очевидцам происшедшего, работникам правоохранительных органов, которые не смогли это предотвратить, а также к государству. Причем страдают потерпевшие в течение достаточно длительного периода времени, пытаясь справиться с чувствами гнева, вины, ощущением своей уязвимости. А для верующего человека подобные переживания могут даже лечь в основу глубокого кризиса веры. Эти переживания жертвы преступления бывают столь сильными, что способны повлиять на все жизненно важные сферы, в том числе на сон, аппетит, здоровье. Преступление разрушает у потерпевшего чувство автономии, поскольку преступник присвоил себе право распоряжаться его жизнью, собственностью, личным пространством. Подобная ситуация оставляет потерпевших с ощущением уязвимости, беспомощности, утери контроля над собственной жизнью, затрагивая их чувство собственного достоинства.

Для исцеления жертв преступлений от этих негативных чувств требуется принятие целого комплекса различных мер не только психологического,

¹ Рамазанов И. О качестве следствия и не только // Уголовный процесс. 2014. № 9. С. 3.

² Дорошков В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве: Монография / В.В. Дорошков. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 146.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

но и правового характера. После совершенного преступления пострадавшие нуждаются во всесторонней компенсации причиненного вреда, информированности по поводу действий властей относительно происшедшего события, в выражении и признании своих чувств гнева, страха, боли, в освобождении от чувства беспомощности, получении понимания и сочувствия, выслушивании мнения о справедливом наказании для виновного. Им важно, чтобы их правда была услышана и признана другими, особенно близкими и друзьями, а органы следствия и суд в своей деятельности стремились к достижению истины и восстановлению справедливости. В противном случае могут возникать ответные реакции на совершенное преступление. Достаточно вспомнить пример с Калоевым В.К., убившим ножом авиадиспетчера Нильсена за смерть его семьи при столкновении самолетов над Боденским озером, который мотивировал свой поступок тем, что виновный в авиакатастрофе не раскаялся в содеянном.

По мнению тех же психологов, для полной реабилитации пострадавших важно освободить их от роли жертвы, чтобы они увидели жизненную перспективу, предварительно дав себе четкие ответы на следующие вопросы: «1. Что произошло? 2. Почему это произошло со мной? 3. Почему я поступил в этой ситуации таким образом? 4. Почему с тех пор я веду себя именно так, а не иначе? 5. Что если это произойдет снова? 6. Как это отразится на мне, на моем мировоззрении (вере, видении мира), на моем будущем?»¹.

Между тем ст. 52 Конституции Российской Федерации² не позволяет получить ответы на все эти вопросы, а лишь гарантирует охрану законом прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью и возлагает обязанность на государство по обеспечению доступа потерпевших к правосудию и компенсации причиненного ущерба. Но одно дело - декларировать соответствующую охрану прав потерпевших, а другое - реально обеспечить реализацию данной конституционной нормы, постоянно повышая гарантии ее реализации.

Достаточно вспомнить, как сразу же после принятия Конституции РФ в 1993 г. в российские суды стали обращаться граждане с исковыми требованиями к государству о выплате им компенсации причиненного преступлением ущерба, поскольку государство в лице правоохранительных органов не смогло раскрыть преступление и установить лиц, виновных в его совершении. В частности, с подобными исками стали активно обращаться владельцы угнанных автомашин. Позиция этих лиц была проста и вполне убедительна. Поскольку государство не справляется с возложенными на него функциями по раскрытию преступления, установлению виновного, оно должно само возместить потерпевшему ущерб, а затем в случае установления лиц, совершивших преступление, обратиться к ним с регрессными требованиями. Первоначально российские суды, буквально толкуя конституционную норму, стали удовлетворять иски потерпевших, ссылаясь на ст. 52 Конституции РФ как на норму прямого действия, поскольку отраслевое законодательство не регулировало данного правоотношения.

Однако позже, ссылаясь на отсутствие в ежегодных федеральных бюджетах средств на подобные выплаты, суды стали отказывать потерпевшим в удовлетворении исковых требований. Но полной ясности и достаточных аргументов данной позиции, к сожалению, ни в процессуальных документах, ни в научной литературе до сих пор нет. Данный факт во многом объясняется тем, что обеспечение прав и законных

¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Пер. с англ.; общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. С. 35.

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве является сложной проблемой, вобравшей в себя ряд не только общих, но и частных, а также теоретических и прикладных вопросов, требующих своего комплексного разрешения. Причем проблема гарантированности охраны прав потерпевших от преступлений, на мой взгляд, должна рассматриваться комплексно в психологическом, правовом, историческом, международном и иных аспектах.

Но, прежде чем приступать к рассмотрению данной проблемы, необходимо определиться с терминологией, поскольку от того, кого мы считаем «жертвой преступления», «пострадавшим», «потерпевшим», зависит круг лиц, которым государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. «Жертвой» в общепринятом понимании признается человек, подвергшийся чьему-либо насилию, злему умыслу, пострадавший от кого-то либо от чего-нибудь. Термин «пострадавший» происходит от глагола «страдать», обозначает «подвергаться чему-нибудь неприятному, терпеть ущерб, урон от чего-нибудь»¹. Кроме того, в современной юридической литературе принято рассматривать термин «пострадавший» в материально-правовом смысле, а термин «потерпевший» - в уголовно-процессуальном. Если лиц, в отношении которых совершены преступные посягательства, именуют пострадавшими, то участников уголовно-процессуальных отношений, признанных таковыми, называют потерпевшими. Понятие «пострадавший» признается более широким понятием, чем «потерпевший», определяющим лишь содержание процессуального статуса участника уголовного судопроизводства. Термин «жертва преступления» достаточно активно используется в международно-правовых актах и предполагает реальность претерпевания лицом вреда как такового вне зависимости от того, что явилось тому причиной. Он содержит в себе в большей степени нравственный аспект.

Если рассматривать данную проблему в историческом аспекте, то следует вспомнить, что в российском законодательстве термин «потерпевший» появился после того, как стали отменяться сословные привилегии в судопроизводстве, а уголовный процесс стал выделяться в качестве самостоятельной отрасли права. В частности, в ст. 17 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. прямо говорилось о том, что «различие подсудности по сословиям отменяется»².

В феодальный период развития нашего государства использовали термины «людин», «челядин» - в Русской правде, «истец» - в Псковской судной грамоте, «жалобник» - в Судебнике 1497 г., «истец», «челобитьчик» - в Соборном уложении 1649 г. Но только в период формирования российского уголовного процесса в самостоятельную отрасль права в 19 в. потерпевший стал представлять сторону в процессе.

В советский период указание на наличие сторон в процессе - обвинителя и обвиняемого - содержалось уже в Декрете о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. Указание на участие сторон в уголовном процессе содержалось и в первом Положении о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 25 мая 1922 г. потерпевший признавался участником уголовного судопроизводства по делам частного обвинения. Аналогичное положение содержалось и в дальнейшем уголовно-процессуальном законодательстве

¹ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ООО Артель, 2004. С. 236; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. 2-е изд. М.: АЗЪ, 1995. С. 760.

² История государства и права России. Источники права. Юридические памятники 11 - 20 веков. М.: Манускрипт, 1995. С. 170.

(ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 15 февраля 1923 г.). Однако в производстве по делам публичного обвинения потерпевший занимал положение свидетеля, хотя, по сравнению с последним, имел более широкие права. Он мог возбуждать перед следователем ходатайства об истребовании доказательств и заявлять следователю отвод (ст. ст. 112, 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР). Потерпевший, которому причинялся материальный ущерб, мог признаваться гражданским истцом. В ст. ст. 24 и 38 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. термин «сторон в процессе» хотя не употреблялся, но впервые законом предоставлялось право стороны потерпевшему по всем делам, а не только по делам частного обвинения¹.

Российская Федерация, став членом Совета Европы 25 января 1996 г., на основании заключения Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) № 193 (1996) взяла на себя обязательства принять новый Уголовно-процессуальный кодекс, отвечающий европейским стандартам, подписать и ратифицировать конвенции Совета Европы в сфере уголовной юстиции. Кроме того, Россия обязалась привести все национальное законодательство в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы. В частности, наша страна должна была подписать и ратифицировать Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений.

Вместе с тем, как отмечают отечественные процессуалисты, наше государство не взяло на себя, в соответствии со ст. 2 этой Конвенции, «обязательств по возмещению ущерба: 1) потерпевшим, которым в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью; 2) лицам, которые находились на иждивении жертв, погибших в результате умышленных насильственных преступлений; 3) потерпевшим, которые стали жертвами общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами»². До сих пор не создано федерального фонда компенсации ущерба жертвам преступления, в государственном бюджете не предусмотрено финансирование этих мероприятий. Лишь небольшая часть пострадавших находит реальную защиту своих прав и законных интересов в порядке уголовного судопроизводства. Поэтому учеными делается обоснованный вывод - «потерпевший от преступления как был униженным и оскорбленным, так им и остался»³.

Несмотря на постоянные изменения в действующем уголовно-процессуальном и административном законодательстве, в том числе в нормах, регламентирующих правовой статус потерпевших, УПК РФ по-прежнему содержит не только концептуальные, но и нормативные, институциональные и функциональные изъяны, не учитывает конкретной социальной среды, в которой находится наше современное общество. Подобная ситуация обусловлена многими факторами, в том числе слепым копированием зарубежного законодательства в период реформирования отечественного судопроизводства. Как вспоминал один из активных разработчиков проекта УПК РФ С.Б. Ромазин: «К сожалению, в ныне действующем процессуальном

¹ Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права / Под редакцией В.М. Савицкого. М.: Наука, 1983. С. 56 - 59.

² Щерба С.П. Механизмы обеспечения права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении как гарантия доступа к правосудию: Материалы Международной научно-практической конференции «Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства». М.: Московская академия экономики и права; Союз криминалистов и криминологов, 2016. С. 192.

³ Комиссаров В.И. Потерпевший - центральная фигура уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 32 - 33.

законодательстве потерпевший не в полной мере обладает всеми правами как сторона в процессе. Видимо, после передачи проекта в Государственную Думу при доработке на завершающем этапе в какой-то мере повлиял анализ американского процессуального законодательства. В нем нет понятия «потерпевший» (в нашем понимании)¹.

В науке уголовного процесса отсутствует четкая позиция по поводу типологии современного уголовного судопроизводства. Именно поэтому в ходе применения уголовно-процессуального закона суды сталкиваются с различными не разрешенными законодателем проблемами. Особенно много вопросов до сих пор возникает в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дел, по которым пострадавшими становилось большое количество физических лиц, особенно вследствие совершения мошеннических действий (так называемых финансовых пирамид).

Недостаточно полно урегулирован законодателем вопрос о возможности признания потерпевшими, наряду с физическим и юридическим лицом, еще и всего общества, общественной организации, а также самого государства, чьим интересам также причиняется различный вред. Особенно часто возникают подобного рода ситуации при совершении преступлений против государственной власти, общественной безопасности, общественного порядка, общественной нравственности (главы 24 - 34 УК РФ).

В юридической литературе уже отмечалось, что «в состоянии жертвы пребывают два субъекта, это 1 - частное лицо, непосредственно пострадавшее в результате преступного деяния, и 2 - государство, опосредованно претерпевшее вред. Механизм удостоверения пострадавшего состояния этих участников имеет свои особенности. Так, если признание лица потерпевшим предполагает необходимость конкретизации данной личности, установления факта причинения ему вреда и вынесения соответствующего постановления о признании его потерпевшим, то производство указанных действий не требуется в отношении второго субъекта - государства. Констатация пострадавшего состояния государства происходит уже в момент возбуждения уголовного дела публичного обвинения и не требует специального удостоверения². Но аналогичные рассуждения применимы лишь относительно преступлений, не затрагивающих исключительно интересы государства.

Представляется, что данный пробел следует восполнить в законодательном порядке, чтобы не возникало дополнительных вопросов в связи с отказом государственного обвинителя, действующего в уголовном процессе от имени государства, от обвинения. Подобный отказ лишает потерпевшего права на доступ к правосудию. Аналогичным образом должны решаться проблемы, возникающие в связи с прекращением производства по делу за примирением сторон не только по делам публичного обвинения, но и по делам частного и частно-публичного обвинения. Не может потерпевший примириться с виновным за двухобъектные преступления, где в качестве основного объекта выступает публичный интерес, например за хулиганство, превышение должностных полномочий и т.п. Ведь публичный интерес находится в компетенции государственного обвинителя.

¹ Ромазин С.Б. Воспоминания судьи / С.Б. Ромазин. М.: Триумф, 2015. С. 172.

² Зеленина О.А. Особенности процессуального положения пострадавшего и заявителя в уголовном судопроизводстве//Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: Материалы 2-й международной научно-практической конференции (Москва, 11 - 12.04.2012). М.: ИД Юриспруденция, 2012. С. 51.

Так же как и не может государственный обвинитель отказываться от обвинения без согласования своей позиции с потерпевшим в случае, когда преступление затрагивает частный интерес потерпевшего. При этом, вопреки мнению Н.В. Радутной, А.Ф. Кони¹, следует помнить простую истину - милосердным может быть лишь потерпевший, который стал объектом преступного посягательства, а не государственный чиновник, в том числе из судебной системы. Обязанность последнего заключается в полнейшем учете личностного и общественного характера наказания, о котором говорил еще философ Гегель. Иначе милосердие при условии равноправия сторон в процессе нужно будет проявлять не только к подсудимому, но и к потерпевшему.

По-прежнему в судебной практике остаются проблемы определения перечня лиц, которые могут стать потерпевшими в случае гибели близких родственников в результате совершения преступления. Согласно положениям ч. 8 ст. 42 УПК РФ права потерпевшего переходят лишь к одному из его близких родственников и (или) близких лиц. Кто же должен признаваться потерпевшим в приоритетном порядке по такому делу - жена или дети погибшего, его родители или сожители и т.п.? Особенно актуальна данная проблема в случаях, когда возникают сомнения в степени причинения этим лицам морального вреда либо когда близкий родственник или близкое лицо сами причастны к совершенному преступлению.

Встречаются также на практике ситуации, когда лицо неправомерно признано органами предварительного расследования потерпевшим. Их должен прояснить законодатель либо Верховный Суд РФ. Необходимо также разъяснить: на какой стадии уголовного судопроизводства по делу и в каком порядке можно лишить лицо подобного статуса, какой процессуальный документ при этом выносится, каково содержание его резолютивной части?

В ходе анализа действующих норм и практики их применения в сфере защиты прав потерпевших ученые все чаще приходят к выводу о том, что «многие конституционные положения о гарантиях прав потерпевшего не в полной мере реализуются через призму уголовно-процессуальных и административных положений. Они неэффективно защищают права и интересы жертв правонарушений»². Такой вывод обусловлен и тем обстоятельством, что многими отечественными юристами понятие «защита прав потерпевшего» толкуется весьма широко. В данное понятие ими включается не только беспрепятственная реализация прав, т.е. охрана от нарушения со стороны подозреваемых, обвиняемых или работников правоохранительных органов государства. В качестве составной части защиты прав они справедливо включают своевременное восстановление нарушенных прав посредством предусмотренных законом мер, а также с помощью не запрещенных законом процедур.

Существующие недостатки и пробелы в законе в последние годы активно восполняют Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, формулируя свои правовые позиции по различным вопросам судопроизводства, аргументируя их не только буквой, но и духом закона. Особенно велика роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ, Президиума Верховного Суда РФ по данной тематике, принимаемых в целях единообразного применения закона российскими судами.

¹ Радутная Н.В. Этика судьи: Пособие для судей. М.: Российская академия правосудия, 2002. С. 44 - 45.

² Винокуров С.В. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 49 - 53; Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 3.

Если обратиться к действующему законодательству, то в соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Согласно ст. 25.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее - КоАП РФ) потерпевшим является физическое или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Подобные редакции статей, определяющих, кто признается потерпевшим при судопроизводстве в уголовном и административном порядке, вызывают целый ряд вопросов. Во-первых, получается, что юридическому лицу при совершении преступления может причиняться вред деловой репутации, а в случае совершения административного правонарушения причиняется моральный вред. А это далеко не одно и то же. Особенно обострилась данная проблема после декриминализации такого преступления, как оскорбление, посягающее на честь, достоинство, а также деловую репутацию, которое ныне наказуемо только в административном порядке. Еще больше вопросов и неразберихи возникнет в случае принятия Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта, предложенного Верховным Судом РФ, о введении в УК РФ уголовного проступка. В результате подобного изменения преступление и административное правонарушение (клевета и оскорбление) станут уголовным проступком.

Во-вторых, данные формулировки потерпевшего ставят под сомнение признание таковыми физических и юридических лиц в случае приготовления или покушения на совершение в отношении них преступления либо административного правонарушения. Ведь в КоАП РФ, в отличие от УК РФ, не предусмотрена административная ответственность за покушение на административное правонарушение.

В-третьих, в уголовном судопроизводстве предусмотрено право потерпевшего на примирение со своим обидчиком, а в административном судопроизводстве такой возможности не предусмотрено. Тем самым потерпевший, которому причинен моральный вред, в случае совершения в отношении него административного правонарушения находится в худшем положении, чем потерпевший, в отношении которого совершено преступление. Когда оскорбление наказывалось в уголовном порядке, потерпевший мог примириться с лицом, его оскорбившим, решив вопрос о заглаживании вреда. После декриминализации данного преступления и отнесения состава оскорбления к административному правонарушению потерпевший утратил такое право на примирение. А ведь примирение сторон в случае совершения правонарушения, затрагивающего исключительно частные интересы потерпевшего, - лучший вариант прекращения конфликта в обществе.

В-четвертых, признание потерпевшим в уголовном процессе связывается лишь с совершением в отношении него преступления. Между тем в случае буквального толкования преступления остаются не охваченными законом случаи причинения вреда потерпевшему не только преступлением, но и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости либо лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Получается, что если женщина изнасилована группой школьников, не достигших 14-летнего

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

возраста, либо немменяемыми, то она не может быть признана потерпевшей? А как же тогда ее конституционное право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба? Чтобы не возникало различного рода вопросов, уголовно-процессуальное законодательство должно содержать четкие ответы на подобные вопросы без их двоякого понимания.

Недопонимание сущности частного обвинения, материально-правовых и процессуальных оснований выделения дел частного обвинения в особую категорию дел и особенностей процессуального статуса частного обвинителя влечет появление в юридической литературе предложений об исключении из уголовного судопроизводства особенностей, свойственных делам частного обвинения. Сторонники подобной позиции мотивируют необходимость внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон в части подачи потерпевшим заявления, поддержания им обвинения в суде, формирования доказательственной базы тем, что эти действия не облегчают доступ потерпевшего к правосудию и не делают его реальным. Кроме того, они указывают, что «процедура рассмотрения дел частного обвинения мировым судьей достаточно сложна. Сначала нужно вызвать лицо, в отношении которого подано заявление, для вручения последнему копии заявления, затем разъяснить ему права подсудимого, провести примирительную процедуру, а затем обеспечить его явку в судебное заседание»¹.

Но едва ли указанные обязанности, возлагаемые на мирового судью, мешают доступу потерпевшего к правосудию. Они лишь способствуют скорейшему разрешению конфликтной ситуации с помощью суда. Зачастую причины конфликтной ситуации коренятся в бытовых, семейных и иных отношениях, которые длительное время не находят своего разрешения, в том числе в судах. В качестве еще одного существенного недостатка отечественного уголовного процесса следует отметить императивные последствия в случае отказа государственного обвинителя от обвинения по уголовным делам, где затрагиваются не только публичные, но и частные интересы граждан, признанных потерпевшими. Так, согласно положениям ч. 7 ст. 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Между тем безусловное прекращение уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения должно иметь место лишь в случае совершения преступления, которым не затрагиваются интересы конкретных потерпевших, либо когда потерпевший согласен с отказом государственного обвинителя от обвинения и поддерживает его. В противном случае потерпевший лишается дальнейшего доступа к правосудию в целях защиты своих прав и законных интересов. По данному вопросу подлежит уточнению и правовая позиция Конституционного Суда РФ, отраженная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П².

Проблема запрета на пересмотр судебных решений в сторону ухудшения положения осужденного или оправданного также должна увязываться с позицией потерпевшего. Ведь судебные ошибки, допущенные в сторону, улучшающую положение осужденного, но ухудшающую положение потерпевшего, в том числе

¹ Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // Мировой судья. 2019. № 4. С. 14.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

относительно размера причитающейся ему компенсации, должны исправляться в отведенные законом сроки при наличии инициативы потерпевшего по данному вопросу. В противном случае правосудие нельзя будет признать справедливым, основанным на принципе состязательности сторон в уголовном процессе.

Таким образом, оценка состояния современной уголовно-процессуальной доктрины обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве требует ее дальнейшего обсуждения. Для более правильной и объективной оценки процессов, происходящих в отечественном уголовном судопроизводстве, их следует рассматривать в единстве с социально-экономическими и политическими процессами, проходящими в стране, общей тенденцией, наблюдаемой в уголовном судопроизводстве других стран. При этом права потерпевшего должны не только приобретать определенную правовую форму в виде возможности изложения своего мнения, заявления ходатайств и т.п., но и наполняться реальным содержанием - иметь конкретные правовые последствия по делу, в том числе наносящие ущерб обвиняемым.

Если потерпевший не удовлетворен решением суда, затрагивающим его права и законные интересы, он вправе обозначить свою позицию, которая, в случае признания ее обоснованной и справедливой, должна реализовываться, а не отклоняться в силу каких бы то ни было догм либо правовых позиций, сформулированных совершенно в иных социальных и правовых условиях. Ведь в ст. 2 Конституции РФ, провозгласившей признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства, в первую очередь речь идет о правах и интересах законопослушных и порядочных граждан, а не лиц, преступивших закон и совершивших преступление. Именно поэтому в ст. 6 УПК РФ защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, обозначена в качестве первого назначения уголовного судопроизводства.

Следовательно, последующая защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод вторична и появляется уже после состоявшегося нарушения прав и законных интересов потерпевших. Именно из этой аксиомы должен исходить уголовно-процессуальный закон, формулироваться правовые позиции высших судов и формироваться правоприменительная практика, а не наоборот. Поэтому следует в первую очередь развивать и укреплять статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве, рассматривая его в комплексе с иными науками (философией, социологией, психологией, уголовным правом, криминологией, уголовно-исполнительным правом и т.д.).

О КОМПЕНСАЦИИ ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОТЕРПЕВШЕМУ ПРЕСТУПЛЕНИЕ*

Качалова Оксана Валентиновна – заведующий отделом проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия (г. Москва), доктор юридических наук, доцент.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы создания механизма реализации конституционного права потерпевшего на компенсацию ущерба, причиненного преступлением. Анализируется соответствующий законопроект, а также опыт Республики Казахстан по созданию Фонда компенсации потерпевшим; размер, основания и механизм компенсации. Делается вывод о необходимости изучения данного опыта и создания в России аналогичного фонда.

Ключевые слова: потерпевший, ущерб, возмещение вреда, компенсационный фонд, принудительный платеж, осужденный, суд.

Отсутствие механизма реализации положений ст. 52 Конституции России о компенсации потерпевшим ущерба, причиненного преступлением, а также необходимость создания единого государственного фонда компенсации такого вреда неоднократно обсуждались на страницах юридической прессы, дискуссионных трибунах, научных мероприятиях [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Фонды компенсации потерпевшим успешно функционируют во многих развитых странах мира: США, Великобритании, Италии, Японии, Германии, Франции и др. Как правило, в большинстве стран из средств этих фондов компенсируется только вред, причиненный жизни и здоровью. Возможность государственной компенсации причиненного вреда предоставляется нередко в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление, не было установлено либо не подлежит уголовной ответственности¹. Финансовое наполнение компенсационных фондов осуществляется из разных источников: целевых государственных ассигнований, налогов, средств, получаемых от выплаченных штрафов, сумм залогов, обращенных в доход государства, средств, вырученных за счет конфискации имущества лиц, совершивших преступления.

Концепция создания в России компенсационного фонда нашла отражение в законопроекте «О потерпевших от преступлений»², разработанном более пяти лет назад Следственным комитетом Российской Федерации. Согласно данному законопроекту компенсация должна предоставляться потерпевшему, который в результате, совершения в отношении него преступления получил тяжкий вред здоровью или заразился ВИЧ-инфекцией; получил вред здоровью любой степени тяжести, если преступление было совершено близким родственником потерпевшего, от которого он находится в материальной зависимости; стал жертвой сексуального насилия; находится в затруднительном материальном положении в связи с совершением в отношении него кражи, мошенничества, вымогательства, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, умышленного уничтожения или повреждения имущества, при условии, что его ежемесячный доход ниже двукратного размера прожиточного минимума

* Качалова О. В. О компенсации государством вреда, причиненного потерпевшему преступлением // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 83 - 87.

¹ Бастрыкин А. И. В думам о потерпевших и угрозе бунта [Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина на радио Эхо Москвы 22 апреля 2013 г.] URL: <http://echo.msk.ru/blog/shlykowladimir/1058741-echo/> (дата обращения: 10.07.2018).

² <https://rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site-dok.html> (дата обращения: 10.07.2018).

(ст. 7 законопроекта). Право на компенсацию возникает также у иждивенцев потерпевшего, который умер в результате совершения преступления или в связи с полученным от преступления вредом здоровью. Непременным условием компенсации согласно проекту является сотрудничество потерпевшего со следствием, а также несовершение им противоправных или общественно опасных деяний, которые стали обстоятельством, способствующим совершению преступления.

Источник компенсации потерпевшим вреда средства государственного внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим, который финансируется за счет штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания; государственных средств, полученных от конфискации имущества; государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по уголовному делу; сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства; доходов от инвестирования части временно свободных средств Фонда в ликвидные государственные ценные бумаги и банковские вклады; добровольных взносов граждан и юридических лиц; поступления иных финансовых средств, не запрещенных законодательством. Размер компенсации определяется судом в порядке гражданского судопроизводства или в рамках гражданского иска в уголовном процессе. Компенсации подлежат расходы до потери заработка; на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию потерпевшего; на погребение; на содержание иждивенцев. К сожалению, данный законопроект так и не был реализован, а проблема компенсации вреда, причиненного потерпевшим от преступлений, на сегодняшний день так и остается неразрешенной.

В связи с этим заслуживает пристального внимания опыт наших ближайших соседей: в январе 2018 г. в Республике Казахстан принят Закон «О Фонде компенсации потерпевшим»¹, предусматривающий создание Фонда компенсации потерпевшим. Финансовое наполнение этого Фонда осуществляется с 1 июля 2018 г., а выплата компенсации потерпевшим – с 1 июля 2020 г.². Государственные органы, осуществляющие уголовное преследование, разъясняют потерпевшему право на получение компенсации, запрашивают необходимую информацию и назначают компенсацию (ст. 4 Закона). Право на получение компенсации имеют несовершеннолетние потерпевшие по делам о сексуальном насилии, торговле людьми и пытках; лица, которым причинен тяжкий вред здоровью либо зараженные вирусом иммунодефицита; лица, наделенные правами потерпевшего в случае его смерти. Во всех этих случаях перечень конкретных составов преступлений, совершение которых в отношении потерпевшего может повлечь выплату ему компенсации, четко определен Законом.

Размер компенсации потерпевшим определяется, исходя из фактических обстоятельств дела: он варьируется в зависимости от категории совершенного преступления и составляет от тридцати до пятидесяти месячных расчетных показателей (аналог российского МРОТ). Компенсация может быть выплачена с момента признания лица потерпевшим при наличии документа, подтверждающего характер и степень тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего, либо документа, подтверждающего смерть потерпевшего. В случае возмещения, виновным

¹ Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 132-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131> (дата обращения: 10.07.2018).

² Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 132-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам Фонда компенсации потерпевшим». URL: http://o.neli.kz/zako№,kz/m/Docume№t/?doc_id=32747406#pos=4;143&sel_li№k=1000916115 (дата обращения: 10.07.2018).

лицом в полном объеме вреда, причиненного потерпевшему, компенсация не выплачивается.

Источниками формирования Фонда, компенсации потерпевшим являются принудительные платежи, взыскиваемые судом; денежные взыскания, налагаемые судом за неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотренных УИК РК; денежные взыскания с осужденного, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда и которому назначено наказание в виде исправительных работ; деньги, взысканные в порядке регрессных требований, иные источники.

При вынесении судом обвинительного приговора с виновных лиц в Фонд компенсации потерпевшим взыскивается принудительный платеж. Принудительный платеж рассматривается в качестве иной меры уголовно-правового воздействия и в соответствии с п. 26-1) ст. 3 УПК РК является, обязанностью лица, совершившего уголовное правонарушение. Такой платеж заключается в уплате фиксированной денежной суммы, взыскиваемой по обвинительному приговору суда. Размер принудительного платежа определяется в зависимости от категории преступления: за уголовные проступки – пять месячных расчетных показателей; за преступления небольшой тяжести – десять месячных расчетных показателей; за преступления средней тяжести – пятнадцать месячных расчетных показателей; за тяжкие преступления – двадцать месячных расчетных показателей; за особо тяжкие преступления – тридцать месячных расчетных показателей (ст. 98-2 УК РК).

Возмещение средств, выплаченных в качестве компенсации, суд возлагает на виновное лицо, законных представителей несовершеннолетнего, признанного виновным в совершении преступления, юридическое лицо, несущее материальную ответственность за вред, причиненный уголовным правонарушением физического лица. Если уголовное преследование лица в ходе досудебного производства по делу прекращается вследствие акта амнистии, за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности; в связи с деятельным раскаянием, при превышении пределов необходимой обороны, при выполнении условий процессуального соглашения; в связи с примирением; в отношении несовершеннолетнего, а также при наличии специальных условий прекращения уголовного преследования, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса (самовольное оставление части или места службы или дезертирство, если эти деяния явились следствием стечения тяжелых и иных обстоятельств; нарушение правил охраны Государственной границы, нарушение уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне, нарушение уставных правил несения караульной (вахтенной) службы, халатное отношение к службе, совершенные при смягчающих обстоятельствах), то в порядке гражданского судопроизводства с лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование, взыскиваются средства в Фонд компенсации потерпевшим.

Анализируя введенные в Казахстане изменения, следует отметить, что сам факт создания компенсационного Фонда является несомненно важным шагом по пути усиления степени защищенности потерпевших со стороны государства. Положительно следует оценить возможность получения компенсации непосредственно после признания потерпевшим, поскольку в этом случае нет необходимости дожидаться судебного решения. Назначение компенсации должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, которые обладают необходимой информацией относительно характера и степени тяжести совершенного общественно опасного деяния, а также размера причиненного ущерба,

исключает волокиту и необходимость потерпевшим обращаться за компенсацией в суд.

Фиксированный размер компенсации (примерно от 13 до 22 тыс. росс. руб.) определяется с учетом реальных финансовых возможностей государства и представляется вполне достаточным на начальных этапах функционирования Фонда. Положительно следует оценить и то обстоятельство, что размер принудительного платежа, взыскиваемого по приговору суда, ниже, чем размер компенсации потерпевшему. Это означает, что государство не перекладывает полностью обязанность компенсации на лиц, осужденных за совершение преступлений, а финансово также участвует в этом процессе. Вызывает безусловное одобрение одновременное существование различных форм возмещения вреда, причиненного общественно опасным деянием. В соответствии со ст. 166 УПК РК одной из форм компенсации потерпевшим является заявление и разрешение гражданских исков физических и юридических лиц о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением или общественно опасным деянием невменяемого, а также о возмещении расходов на погребение, лечение потерпевшего, сумм, выплаченных ему в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии, расходов, понесенных в связи с участием в производстве дознания, предварительного следствия и в суде, включая расходы на представительство.

Подводя итоги, отметим: опыт функционирования в Казахстане Фонда компенсации и практика возмещения вреда потерпевшим от преступлений заслуживают пристального внимания. Учреждение аналогичного фонда в России должно стать одним из ближайших шагов по созданию эффективного механизма восстановления прав потерпевших в нашей стране.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА*

Овсянников Игорь Владимирович – доктор юридических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии ФСИН России.

Аннотация. Освещаются существующие в современной практике на начальном этапе досудебного производства проблемы, препятствующие защите прав и законных интересов пострадавших от преступлений лиц, их доступу к правосудию. Обосновывается, что существующий регламент снижает эффективность борьбы с преступностью, увеличивает трудоемкость досудебного производства. Для решения этих проблем предлагается отказаться от доследственных проверок.

Ключевые слова: защита прав и законных интересов потерпевших, отказ в возбуждении уголовного дела, доступ к правосудию, эффективность борьбы с преступностью, доследственные (предварительные) проверки.

Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью¹ жертвы преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством. Для российского уголовного судопроизводства защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является назначением и принципом (п. 1 ч. 1 ст. 6 гл. 2 УПК РФ).

По закону потерпевшему должно быть обеспечено возмещение имущественного и морального вреда (ч. 3, 4 ст. 42 УПК РФ). Обязанности государства обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба закреплены и в ст. 52 Конституции РФ. В этих нормах возмещение и компенсация не ставятся в зависимость от того, раскрыто ли преступление, имеется ли какое-то имущество у осужденного и т.д. Эффективные компенсационные механизмы для жертв преступлений, которые позволяли бы им защищать свои нарушенные преступлением права и законные интересы вне зависимости от этих обстоятельств, в России пока отсутствуют. Уголовно-процессуальный механизм защиты существует, но он далек от совершенства.

По оценке Фонда поддержки пострадавших от преступлений число таковых в Российской Федерации достигает не менее 10 млн человек ежегодно². Не все из них обращаются в правоохранительные органы или к мировым судьям. Но и среди обратившихся далеко не все получают возмещение вреда. Добиваются возмещения вреда, по данным Управления по защите прав потерпевших Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, только 19%

* Овсянников И.В. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 33 - 36.

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.un.org/ru/documeNets/decl_coNev/declaratioNes/power.shtml (дата обращения: 29.04.2018).

² Тезисы доклада Ольги Костиной к вопросу «О проведении виктимологического исследования состояния преступности и размеров причиняемого вреда в целях выработки дополнительных мер по профилактике правонарушений» на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, 20 декабря 2017 г. // URL: <http://soprotivleNie.org/News/v-2018-godu-v-rossii-provedut-masshtabNoe-issledovaNie-sostoyaNiya-prestupNosti/> (дата обращения: 10.04.2018).

потерпевших¹. В этих условиях число жалоб от них растет. Так, в 2016 году в Аппарат Уполномоченного по правам человека поступило 2 871 обращение по проблемам защиты прав потерпевших в уголовном процессе, что в семь раз превышает число обращений, поступивших в 2015 году². В 2017 году к Уполномоченному поступило 3 085 обращений в защиту прав потерпевших, что на 7% больше, чем в 2016 году, причем большая часть из них связана с нарушениями прав граждан на первоначальном этапе уголовного судопроизводства - при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях; особую тревогу у Уполномоченного вызывает рост по сравнению с 2016 годом числа жалоб на волокиту, формализм и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела³.

Проблема законности таких решений не нова. Например, в Чеченской Республике в 2009 г. по требованию прокуратуры отменены три четверти решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе почти все (98%), вынесенные органами милиции⁴. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела - один из способов укрытия преступлений⁵. На распространенность подобных случаев указывает и Генеральный прокурор Российской Федерации⁶.

В правоохранительных органах пытаются усилить прокурорский надзор и ведомственный контроль за законностью таких решений⁷. Но незаконные отказы ежегодно исчисляются миллионами, их количество превышает количество регистрируемых преступлений (таблица 1). С приемом, регистрацией и рассмотрением сообщений о преступлениях связано и подавляющее большинство (три четверти) всех выявляемых нарушений законов в досудебном производстве, причем, несмотря на снижение в последние годы количества регистрируемых преступлений, а значит, и уменьшение объема работы по их расследованию, количество выявляемых прокурорами таких нарушений растет (таблица 1).

Таблица 1

Сведения о количестве зарегистрированных преступлений и выявленных нарушений законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях за 2015 - 2017 годы⁸

Годы	2015	2016	2017
Зарегистрировано преступлений, млн	2,39	2,16	2,06
Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, млн	2,52	2,49	2,38

¹ URL: <http://soprotivleNie.org/News/olga-kostiNa-zashhita-poterpevshix-priNecip-socialNoogo-gosudarstva/> (дата обращения: 10.04.2018).

² Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. // URL: <https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html> (дата обращения: 10.04.2018).

³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. // URL: <https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html> (дата обращения: 24.04.2018).

⁴ URL: <http://www.geNproc.gov.ru/maNagemeNt/appeareNces/documeNt-31/> (дата обращения: 31.05.2012).

⁵ URL: <http://geNproc.gov.ru/News/News74515/> (дата обращения 15.12.2011); URL: <http://www.geNproc.gov.ru/News/News-73293/> (дата обращения: 01.05.2018).

⁶ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» 29 апреля 2013 г. // URL: http://geNproc.gov.ru/smi/iNterview_aNd_appeareNces/iNterview/82420/ (дата обращения: 29.04.2018).

⁷ Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 (зарегистрировано в Минюсте России 04.08.2014 № 33432) // Российская газета. № 181. 2014.

⁸ URL: <http://geNproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения: 29.04.2018).

Количество нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, млн (доля от всех выявленных нарушений на досудебной стадии уголовного судопроизводства)	3,73 (76%)	3,78 (76%)	3,79 (74%)
---	------------	------------	------------

Почему это происходит? Столь масштабное негативное явление трудно объяснить только ошибками, некомпетентностью или желанием отдельных нерадивых сотрудников ограничить свою служебную нагрузку, улучшить ведомственные статистические показатели. Думается, что это связано и с несовершенством существующей регламентации деятельности должностных лиц.

Острота проблемы обусловлена особенностью российского уголовного процесса: необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, как правило, блокируют гражданам попытки реализовать свое конституционное право на доступ к правосудию, лишают их возможности защищать в суде свои права и законные интересы, нарушенные преступлением.

В то же время необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, как и длительные доследственные проверки (волокита), порождают чувство безнаказанности и способствуют совершению новых преступлений. Показателен следующий пример.

В ходе расследования уголовного дела по факту убийства семьи в городе Уфе следственными органами СК России по Республике Башкортостан обнаружен факт ненадлежащего исполнения должностными лицами полиции своих обязанностей и возбуждено другое уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность). По версии следствия, еще 2 февраля 2012 г. от сожительницы Владимира Б. - Татьяны Ш. поступило заявление в органы полиции о привлечении его к уголовной ответственности за нанесение ей ножевых ранений в квартире в Демском районе города Уфы. Только после обнаружения тел и возбуждения следственными органами СК России уголовного дела по факту убийства сожительницы и троих детей, совершенного Владимиром Б., органами полиции 16 июня 2012 г. по указанному заявлению Татьяны Ш. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством). Длительное непринятие решения по заявлению Татьяны Ш., по мнению следствия, повлекло совершение более тяжкого преступления - убийства 26-летней женщины и троих детей¹.

С начальным этапом досудебного производства связаны многие другие проблемы, препятствующие эффективной защите прав и законных интересов пострадавших от преступлений. Отметим некоторые из них.

Пленум Верховного Суда РФ связывает приобретение лицом, которому преступлением причинен вред, предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав лишь с моментом вынесения постановления о признании его потерпевшим². По смыслу ч. 1 ст. 42 УПК РФ такое постановление может быть вынесено не ранее чем с момента возбуждения уголовного дела.

Таким образом, до окончания проверки сообщения о преступлении, которая по процессуальным срокам сопоставима с предварительным расследованием, пострадавший, не имея определенного процессуального статуса, не может иметь и

¹ URL: <http://sledcom.ru/News/124339.html> (дата обращения: 04.12.2012).

² О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве (с изменением, внесенным Постановлениями Пленума от 09.02.2012 № 3 и от 16.05.2017 № 17): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (п. 3) / URL: <http://www.vsrfl.ru/documeNets/ow№/8269/> (дата обращения: 25.07.2018).

прав потерпевшего (давать показания; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы, в том числе в связи с назначением судебной экспертизы; пользоваться помощью переводчика бесплатно; иметь представителя и др.). Следовательно, на самом с точки зрения криминалистики эффективном первоначальном этапе процесса познания обстоятельств совершенного преступления пострадавший лишен возможности способствовать раскрытию преступления по горячим следам и фактически отстранен от участия в досудебном производстве.

Потерпевшему если и обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в уголовном процессе, то только в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде (ч. 3 ст. 42 УПК РФ), но не в ходе доследственной проверки.

В случае отказа в возбуждении уголовного дела заявитель теоретически может рассчитывать на направление ему копии соответствующего постановления в течение 24 часов с момента его вынесения (ч. 4 ст. 148 УПК РФ), на сообщение ему о принятом решении, а также на разъяснение ему права обжаловать данное решение и порядка обжалования (ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 148 УПК РФ). Однако на практике это происходит далеко не всегда. По данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, несмотря на требования закона, часто уведомления от правоохранительных органов о принятых по заявлениям процессуальных решениях и копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела заявителя не получают¹. Причем отдельные недобросовестные сотрудники в целях препятствования обжалования их незаконных постановлений выработали и успешно применяют технологии фактического отказа (под тем или иным надуманным предлогом) в предоставлении копий этих постановлений и при личном обращении к ним заявителей². Такая практика не позволяет заинтересованным лицам обжаловать незаконные решения.

Но даже если заявителю сообщат о принятом решении об отказе в возбуждении уголовного дела и разъяснят право обжаловать это процессуальное решение и порядок обжалования, даже если заявителю удастся ознакомиться с соответствующим постановлением, оценить его законность и обоснованность заявителю будет проблематично из-за отсутствия доступа к проверочным материалам, положенным в его основу. Право ознакомиться с материалами проверки в уголовно-процессуальном законе для заявителя не предусмотрено. На практике это существенно затрудняет обжалование процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, заявителем далеко не всегда является пострадавший. Для пострадавшего же лица не предусмотрено даже таких прав, какие имеет заявитель³.

Все это вызывает у граждан чувство неудовлетворенности деятельностью правоохранительных органов, нежелание обращаться к ним. Так, в ходе опроса, проведенного ВЦИОМ 10 - 17 февраля 2017 г., 17% опрошенных заявили, что за последние 5 лет обращались в правоохранительные органы в связи с совершенным в отношении их преступлением. Из числа тех, кто обращался в правоохранительные органы либо был признан потерпевшим за последние 5 лет, 70% считают, что им не был возмещен вред, причиненный преступлением. 7% опрошенных россиян

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г.

² См. об этом, напр.: URL: <http://soprotivleNie.org/News/krupNyum-plaNom/22-1/> (дата обращения: 07.04.2018).

³ В то же время для потерпевшего предусмотрено право получать копии ряда постановлений следователя или дознавателя, получать по ходатайству копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), а также право знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

сообщили, что за последний год становились жертвами преступлений, причем из них более трети (39%) становились за последний год жертвами неоднократно; 63% потерпевших испытывали после происшествия длительные негативные переживания. При этом почти половина пострадавших (49%) не обращались за помощью в правоохранительные органы, чаще всего потому, что считали их неспособными помочь (39%)¹.

Доследственные проверки влекут и ряд других негативных явлений. Номинальный срок проверки сообщения о преступлении 3 суток (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), но может продлеваться и до 10, и до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Учитывая же возможность принятия решения о передаче этого сообщения по подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ) и возможность дополнительных проверок (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), на практике сроки проверки могут составлять многие месяцы, что увеличивает длительность досудебного производства в разы. Но, как справедливо указывает Комитет министров Совета Европы, задержка в раскрытии преступлений ведет к дискредитации уголовного права и сказывается на надлежащем отправлении правосудия².

Например, идеальные следы преступлений, хранящиеся в памяти очевидцев, со временем стираются, поэтому начало производства допросов лишь после окончания длительных доследственных проверок снижает полноту фиксации этих следов в протоколах допросов и протоколе судебного заседания. Со временем идеальные следы могут и исказиться, а это влияет уже на правильность их фиксации и чревато судебными ошибками.

Для сравнения отметим, что в ст. 295 Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (далее - УУС) предписывалось производить предварительные следствия «со всевозможной скоростью». В советском уголовном процессе активность и быстрота расследования возводились в ранг принципа предварительного расследования, при этом обоснованно считалось, что успешность борьбы с преступностью может быть обеспечена лишь при условии быстрого реагирования органов расследования на преступления и максимального приближения момента суда и применения наказания к моменту совершения преступления³.

Доследственные проверки снижают эффективность борьбы с преступностью и по той причине, что до окончания основной и дополнительных проверок нельзя применять процессуальное принуждение, т.е. следователь или дознаватель не вправе:

– производить следственные действия, сопряженные с принуждением, но необходимые для скорейшего поиска, изъятия и фиксации материальных следов преступления;

– пресечь попытки заподозренного лица скрыться, продолжить преступную деятельность, угрожать очевидцам преступлений, уничтожить следы преступления.

Доследственные (предварительные) проверки увеличивают и трудоемкость досудебного производства, так как должностные лица вынуждены выполнять двойную работу: в рамках проверки собирать объяснения граждан, а в ходе предварительного расследования допрашивать тех же лиц по тем же обстоятельствам. Это влечет и чрезмерные отвлечения очевидцев от их повседневных занятий, что вызывает у них обоснованное недовольство и желание уклониться от дальнейшего участия в процессе.

¹ URL: <https://wciom.ru/i№dex.php?id=236&uid=536> (дата обращения: 10.04.2018).

² Рекомендация № 6R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (принята 17.09.1987).

³ Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1941. С. 168.

Между тем большинство указанных проблем, как правило, отсутствует по уголовным делам частного обвинения. По общему правилу такие дела возбуждаются иначе - самим потерпевшим или его законным представителем путем подачи заявления в суд (ч. 1 ст. 318 УПК РФ). Причем у мирового судьи нет полномочий проводить предварительные проверки, отказывать в возбуждении уголовного дела.

Ранее в России и по делам публичного обвинения расследование начиналось без предварительных проверок. По нормам УУС объявления лиц, потерпевших от преступления или проступка, признавались жалобами (ст. 301) и считались достаточным поводом к начатию следствия, причем ни судебный следователь, ни прокурор не могли в этом отказать (ст. 303).

Учитывая отечественный опыт, как современный, так и конца 19 - начала 20 века, для решения указанных выше проблем необходимо в УПК РФ отказаться от доследственных проверок¹ и закрепить требования о незамедлительном принятии любого сообщения о преступлении и, если неочевидна его ложность, о незамедлительном начале предварительного расследования.

Предлагаемый регламент повлечет увеличение числа постановлений о прекращении уголовного дела за отсутствием события или состава преступления. Такие постановления при условии их законности следует оценивать положительно, но на практике они оцениваются отрицательно. Значит, необходимо изменение и критериев оценки работы правоохранительных органов.

Необходимость изменения сохраняющихся с советских времен критериев осознается и в других государствах на постсоветском пространстве. Так, в Республике Таджикистан разработана Стратегия реформы милиции на 2013 - 2020 годы², в которой в рамках создания единой государственной системы регистрации и учета преступлений ставятся, в частности, не только задачи повысить процессуальную роль жертв преступлений и гарантии возмещения вреда потерпевшим от преступлений, законодательно закрепить права жертвы преступления на возмещение ущерба и на помощь со стороны государства (компенсацию), но и задача «снять с милиции повышенную ответственность за количество регистрируемых и раскрываемых преступлений и оценивать ее работу прежде всего по полноте выявления и регистрации преступлений»³.

В российском уголовном процессе обязанности и порядок действий властных участников, выступающих со стороны обвинения, зависят от квалификации преступления (ст. ст. 20, 21, 150, 151 УПК РФ). Поэтому начинать предварительное расследование целесообразно с предварительной квалификации вероятного преступления, фиксируемой в постановлении. В этом постановлении следует отразить и решение о признании пострадавшего лица потерпевшим.

При наличии заподозренного лица в этом же постановлении возможно признание его подозреваемым, что будет способствовать обеспечению его прав и законности уголовно преследования, ограждению граждан от необоснованных проверок в отношении их⁴.

¹ Такого рода изменения уже приняты на законодательном уровне в ряде бывших республик СССР (Казахстан, Украина, Латвия, Грузия, Молдова).

² Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 1438 // Сборник нормативных правовых актов по реформе милиции. Душанбе: ООО «Полиграф групп», 2015. С. 17 - 40.

³ Цитируется по книге: Юлдошев Р.Р., Махмадиев Х.Х., Акбарзода А.А. Преступность в Таджикистане (1991 - 2016 гг.): Научно-практическое пособие. Душанбе: Издательство «КОНТРАСТ», 2018. С. 218 - 219. URL: http://kali№ovskiy-k.№arod.ru/b1/prestup№ost_tadzikista№_2018.pdf (дата обращения: 29.03.2018).

Часть II

О Концепции нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

---

⁴ Подробнее об этом см.: Овсянников И.В. Проблема допустимости уголовно-процессуального принуждения и ограничения прав личности на начальном этапе досудебного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 65 - 69

Необходимость новой реформы была вызвана очевидными пробелами в действующем законодательстве, в частности недостаточной структурированностью КоАП, наличием неконкретных и противоречивых формулировок, необходимостью постоянного внесения изменений в действующие нормы и противоречивой судебной практикой.

В ходе заседания Правительства Российской Федерации 21 марта 2019 года Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев дал поручение **Министерству юстиции Российской Федерации совместно с Минэкономразвития России** и с участием заинтересованных органов государственной власти и экспертных организаций подготовить и до 1 июня 2019 года представить в Правительство Российской Федерации Концепцию нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

4 апреля 2019 года подписано **распоряжение Правительства Российской Федерации №631-р**, в соответствии с которым образована **Межведомственная рабочая группа по подготовке нового КоАП**. В её состав, в частности, вошли представители федеральных органов исполнительной власти, Государственной Думы, Совета Федерации, Верховного Суда, научного юридического сообщества.

«Работа по разработке концепции велась давно, задолго до того, как было дано официальное поручение премьер-министра Дмитрия Медведева 4 апреля 2019 года. После этого были проведены несколько заседаний межведомственной рабочей группы, заседания подгрупп и рабочие совещания, в том числе и в Совете Федерации, - **рассказал Дмитрий Вяткин**¹. Большую роль сыграли наработки Института проблем административно-правового регулирования Высшей школы экономики. Напомню, что нынешний КоАП вступил в силу 1 июля 2002 года, и всё лучшее, что в нём есть, мы намерены сохранить».

«Мы сделали всё возможное, чтобы учесть опыт применения действующего КоАП, правильно оценить и проанализировать проблемы, существующие в правоприменительной сфере, и те проблемы, которые есть в тексте кодекса. Было важно предложить способы их решения, учесть предложения со стороны федеральных органов исполнительной власти, учесть предложения регионов. Ведь в России административное законодательство — предмет совместного ведения, и субъекты Федерации тоже принимают свои законы об административной ответственности и даже административные кодексы, например Москва и Татарстан. Поэтому проблем накопилось довольно много», - отметил законодатель.

Он подчеркнул, что для государства важнее добиться исполнения требований законодательства, нежели преследовать цель наказания как такового. И потому реализация положений кодекса тесно связана с контрольно-надзорной деятельностью. Её реформу, уверен Вяткин, нужно синхронизировать с реформой законодательства об административной ответственности.

С одной стороны, необходимо обеспечить неукоснительное исполнение

**Более
600**
федеральных
законов,
которыми в КоАП
внесено почти пять
тысяч изменений, было
принято за 17 лет.

¹ «Парламентская газета» - официальное еженедельное издание Федерального Собрания Российской Федерации.

предписаний и запретов, а с другой - нужно, чтобы законодательство об административной ответственности несло не только карательную, но и превентивную функцию - предупреждения совершения правонарушений.

КАКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВАЖНЕЕ ВСЕГО (% от общего числа опрошенных)

Источник: ФОМ, октябрь 2018 г.

Сегодня в КоАП не закреплено, в каких сферах субъекты Федерации могут устанавливать административную ответственность, что приводит к неопределённости и к частым случаям признания региональных составов административных правонарушений противоречащими федеральному законодательству и даже их отмены в судах. **На это обратила внимание Ирина Валерьевна Рукавишникова¹.**

Примеров множество. Так, в одном случае Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ признала норму закона Красноярского края «Об административных правонарушениях», устанавливающую ответственность за курение в неположенных местах, не противоречащей федеральному законодательству. Но через два года эта же судебная коллегия признала аналогичную норму закона Архангельской области «Об административных правонарушениях» противоречащей федеральному законодательству.

Или другой пример. Нормы региональных законов Республики Татарстан и города Москвы, устанавливающие административную ответственность за стоянку или парковку транспортных средств на детских площадках, газонах, участках с зелеными насаждениями, признаны не противоречащими федеральному законодательству. При этом не соответствуют законодательству административные составы региональных законов Сахалинской, Белгородской, Вологодской областей. Там установлена административная ответственность за размещение транспортных средств вне специально отведённых для стоянки мест.

По словам сенатора, существует проблема установления административной ответственности и в сфере благоустройства территорий, что тоже напрямую вытекает из проблемы разграничения полномочий. Сейчас такое благоустройство отнесено к сфере ответственности органов местного самоуправления, и регионы вправе устанавливать административную ответственность за нарушение нормативных правовых актов органов МСУ. Одновременно, согласно сложившейся практике Верховного суда РФ, правила благоустройства территорий муниципальных образований являются по своей сути компиляцией и воспроизведением санитарно-эпидемиологических, технических, градостроительных, земельных, экологических и иных федеральных требований.

¹ «Парламентская газета» - официальное еженедельное издание Федерального Собрания Российской Федерации.

«По мнению Верховного суда, указанные правила не могут выступать в качестве законной основы для установления административной ответственности на региональном уровне, поскольку за нарушение санитарно-эпидемиологических, технических, градостроительных, земельных, экологических и иных федеральных требований ответственность предусмотрена в КоАП», - объяснила сенатор.

По её словам, на практике это приводит к тому, что органы местного самоуправления не могут применять административную ответственность к нарушителям правил благоустройства, а федеральные органы исполнительной власти, обязанные составлять протоколы за нарушение вышеперечисленных требований, просто не успевают своевременно реагировать на нарушения в населённых пунктах.

Есть ещё ряд проблем. В частности, сотрудники полиции часто отказываются составлять протоколы по тем составам административных правонарушений в сфере общественного порядка, которые установлены региональными законами. Это привело к тому, что нормы о наказании за нарушение тишины и покоя граждан, изготовление и сбыт алкогольной продукции в домашних условиях, бытовое дебоширство фактически не работают, так как уполномоченные органы государственной власти регионов и местного самоуправления не имеют

необходимых правовых инструментов.

Как рассказала Ирина Рукавишникова, предложения регионов, поступившие в Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, будут внимательно рассмотрены. Они, например, касаются необходимости установления административной ответственности за нарушение требований Закона «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», а также ужесточения наказания за нарушение правил борьбы с карантинными, особо опасными и опасными вредителями растений.

Сенатор считает необходимым изменить и срок давности привлечения к административной ответственности. Сегодня это два месяца.

«Для того чтобы составить протокол об административном правонарушении, уполномоченному должностному лицу необходимо надлежащим образом уведомить нарушителя о дате, месте и времени составления этого протокола. В большинстве случаев такое уведомление направляется по почте и необходимо дожидаться, когда письмо будет фактически вручено адресату либо когда оно вернётся в связи с его отсутствием. Только после этого можно составлять протокол в отсутствие нарушителя. Этот процесс занимает около месяца. В случае если дело о данном административном правонарушении рассматривается мировым судьей, после составления протокола материалы направляются соответствующему судье. Зачастую процесс рассмотрения дела и все необходимые процедуры, связанные с этим, занимают более месяца, срок давности истекает. Многие нарушители сознательно стараются затянуть процесс рассмотрения дела, зная о том, что они могут уйти от ответственности», — объяснила законодатель.

По ее словам, многими субъектами Федерации направлялись предложения об увеличении срока давности как минимум до трёх-четырёх месяцев, которые были поддержаны Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству в ходе обсуждения на заседаниях межведомственной рабочей группы.

5 июня 2019 года на совещании у Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева **представленная Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в целом одобрена.**

10 июня 2019 года Правительством Российской Федерации **опубликована Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, проект который был внесен Минюстом России.**

27 сентября 2019 Заместитель Председателя Правительства – Руководитель Аппарата Правительства Константин Чуйченко **провёл очередное заседание межведомственной рабочей группы по подготовке нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.** На заседании межведомственной рабочей группы, в частности, был рассмотрен проект Общей части нового Кодекса, состоящей из 5 глав («Общие положения и принципы законодательства об административных правонарушениях», «Административное правонарушение и административная ответственность», «Административные наказания и правила их назначения», «Освобождение от административной ответственности и от административного наказания, замена административного наказания, отсрочка, рассрочка и приостановление исполнения административного наказания», «Административная ответственность»).

В целом, отмечая высокую степень готовности Общей части нового Кодекса и качество проработки входящих в неё положений, участники заседания согласились с необходимостью дальнейшей редакционной работы над текстом документа. На заседании также был рассмотрен вопрос о структуре Особенной части нового Кодекса в части наименований и количества входящих в неё глав.

В ходе заседания Константин Чуйченко подчеркнул, что работа по подготовке нового Кодекса, осуществляемая в соответствии с планом мероприятий по кодификации законодательства об административных правонарушениях, синхронизируется с процессом совершенствования механизмов контрольно-надзорной деятельности.

Концепция предусматривает следующие нововведения

1. С учетом того, что за прошедшие годы меры административной ответственности подверглись существенному ужесточению, предлагается на основе анализа правоприменительной практики оценить санкции действующих норм Особенной части КоАП на предмет их соразмерности и обоснованности.

Также предлагается исключить административное приостановление деятельности из перечня видов административных наказаний, включив его в перечень мер обеспечения производства и существенно сократив предельный срок его применения. Административное приостановление деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя станет возможно только в судебном порядке.

2. В целях обеспечения профилактической направленности законодательства

об административных правонарушениях планируется предусмотреть в качестве общего правила назначение гражданам за впервые совершенные административные правонарушения, не являющиеся грубыми, и при отсутствии отягчающих обстоятельств административного наказания в виде предупреждения. Данный подход предлагается также распространить на индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и их работников в случае замены административного штрафа предупреждением.

3. В новом КоАП будут предусмотрены случаи и особенности освобождения от административной ответственности и от административного наказания, замены административного наказания, отсрочки, рассрочки, а также приостановления исполнения административного наказания. Планируется рассмотреть вопрос о закреплении института реабилитации лица, неправомерно привлеченного к административной ответственности, включая право на возмещение вреда, причиненного незаконным административным преследованием.

4. Предлагается усилить гарантии оказания квалифицированной юридической помощи по делам об административных правонарушениях, в частности, рассмотреть вопрос об обязательном участии адвоката в производстве по делам, по которым предусмотрена возможность назначения гражданину административного ареста.

5. Будут определены особенности административной ответственности несовершеннолетних. К таким нарушителям могут быть применены меры воспитательного воздействия, а при назначении наказания должны учитываться условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц.

6. Совершенствование законодательства об административных правонарушениях будет осуществляться во взаимосвязи с реформой контрольно-надзорной деятельности. При конструировании составов административных правонарушений, совершенных должностными и юридическими лицами, общественную вредность административных правонарушений планируется соотносить с категориями риска причинения вреда охраняемым законом ценностям. При этом меры принуждения в виде административной ответственности должны применяться только в случаях отсутствия должного реагирования со стороны юридического лица на предписания должностных лиц контролирующих органов или грубого нарушения обязательных требований.

7. Планируется закрепить положение, согласно которому не допускается одновременное привлечение юридического лица и его работника к административной ответственности за одни и те же действия, кроме случаев, когда юридическое лицо, наряду с его виновным работником, виновно в непринятии мер по недопущению совершения указанным работником административного правонарушения.

Будет исключена возможность назначения нескольких административных наказаний при одновременном выявлении однородных административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена одной статьей Особенной части КоАП.

Планируется предусмотреть случаи, когда рассмотрение дел об административных правонарушениях недопустимо должностными лицами, непосредственно участвовавшими в осуществлении мероприятий государственного контроля и составившими протоколы об административных правонарушениях по результатам таких мероприятий, путем закрепления конкретных составов административных правонарушений или конкретных сфер деятельности.

8. Должен претерпеть изменения и процесс производства по делам

об административных правонарушениях.

По аналогии с подходом, предложенным в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности, нормы, регламентирующие внесудебные процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях, будут выделены из КоАП, при сохранении в нем положений о подведомственности таких дел субъектам административной юрисдикции.

При этом нормы, регулирующие судопроизводство, будут помещены в процессуальное законодательство.

9. Новая система исполнения административных наказаний должна быть ориентирована, прежде всего, на формирование в обществе четкого понимания обязанности самостоятельного и добровольного их исполнения.

Стадия принудительного исполнения административных наказаний, влекущая негативные последствия для лиц, привлеченных к административной ответственности, будет носить исключительный характер и применяться в случае их уклонения от исполнения административных наказаний.

Предлагается распространить механизм уплаты в размере половины суммы наложенного административного штрафа не только на административные правонарушения в сферах дорожного движения и благоустройства территории, но и на иные административные правонарушения, за исключением некоторых, например, грубых, влекущих угрозу жизни и здоровью граждан.

Также представляется целесообразным предусмотреть возможность применения этого механизма помимо физических лиц и к иным субъектам административной ответственности.

Часть III

Нормативные правовые акты Библиографический список книг, публикаций в журналах

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ).

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями от 16 октября 2019 № 340-ФЗ).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (с изменениями от 2 августа 2019 г. № 317-ФЗ).

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 № 21-ФЗ (с изменениями от 26 июля 2019 № 197-ФЗ).

Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изменениями от 1 мая 2019 № 88-ФЗ).

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изменениями от 7 февраля 2017 № 7-ФЗ).

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 № 1 (с изменениями от 1 июня 2017 года № 19) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 № 5 (с изменениями от 19 декабря 2013 г. № 40) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (с изменениями от 29 ноября 2016 г. № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы».

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2018 № 1837-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р» (Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность).

Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», № 2, 2005, с. 3 – 33.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», 2006, № 10, октябрь, с. 7 -54.

Библиографический список книг, публикаций в журналах и интернет ресурсах.

Абдрашитов Р., Сеницина С.В. Некоторые особенности классификация потерпевших в производстве по делам об административных правонарушениях // Сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции. 2017. С.208 – 218.

Азаров В.А., Нурбаев Д.М. О допустимости ухудшения положения обвиняемого (подсудимого) в контексте правовых позиций Конституционного суда России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 5–10.

Алимамедов Э.Н. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего или его представителей при ознакомлении с материалами уголовного дела // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 ч.. 2016. С. 117-119.

Васильев, С.А. Конституционно-правовые основы взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Монография / С.А. Васильев. - М.: Инфра-М, Вузовский учебник, 2017. – 463 с.

Волосова Н. Ю. Некоторые проблемы защиты прав потерпевших. Журнал «Социально-политические науки». № 2. 2018. С. 201-203.

Козырев Г.И. Феномен жертвы в современных исследованиях // Социол. исслед. – 2018. – № 5. С.163-164.

Крылова Н. Подкуп свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса: проблемы теории и правоприменения // Уголовное право. – 2018. – № 3. – С.58–71.

Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. Монография / Валериан Алексеевич Лебедев. - М.: Проспект, 2018. - 202 с

Овсянников И.В. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства // Рос. юстиция. - 2019. - № 1. - С.33-36.

Осипян Б.А. Адвокат как представитель потерпевших в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в рос. законодательстве. - 2018. - № 2. - С.22-27.

Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: сборник статей Международной научно - практической конференции (11 апреля 2018 г, г. Оренбург). - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – 98 с.

Скифский И.С. Оценка процессуальных возможностей потерпевшего при рассмотрении ходатайств осужденного, отбывающего лишение свободы // Рос. юстиция. - 2017. - № 12. - С.32-34.

Скрипка А.А. Общие положения допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Правовое государство: теория и практика. - 2016. - № 4. - С.157-164.

Стародубова Г.В. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе: субъективный аспект // Рос. юстиция. - 2018. - № 12. - С.29-31.

Улимов С.О. Основные гарантии защиты жизни и здоровья потерпевшего // Аспирант и соискатель. - 2017. - № 6. - С.33-36.

Чернов Ю.И. Ковалевская В.Е. Потерпевший как участник административно - деликтного процесса. // Журнал «Современные научные исследования и разработки». 2017. № 9 (17). с. 315-317.

Зарубежный опыт

Горбунов, А. Гарантии личной свободы в Англии / А. Горбунов. - М.: Издание Н. Парамонова «Донская Речь», 2017. - 837 с.

Егорова, О. А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в судебной практике / О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. - М.: Проспект, 2017. - 144 с.

Мещерякова О.М. Защита прав потерпевшего в Европейском союзе: проблемы и перспективы // «Черные дыры» в рос. законодательстве. - 2016. - № 5. - С.100-102.

